

— Мы присоединимся, — говорю я, подходя к Тео и его команде. У Львов Большого Холма, насколько я могу судить, есть еще пять участников, кроме Тео.

Только у одного из них есть такое снаряжение, которое я ожидала бы от лидера. Шляпа с большим пером, торчащим из её верхушки, и доспехи, которые склоняются в сторону изысканности, нежели удобства, а также наручи и кольчужные юбки, которые носят остальные.

Он встаёт рядом с Тео и оглядывает нас четверых с ног до головы.

— Это то, что мы получаем за четыре серебряных? — спрашивает он Тео.

— Это то, что доступно, — говорит Тео. — Брось, Эстебан, ты же видел, как они дрались.

— Я видел, как дралась одна из них, я был слишком занят, чтобы остановиться и понаблюдать за зрелищем, — говорит Эстебан. Он протягивает руку и потирает свои большие густые усы. — Вы, девочки, действительно стоите так много, как говорит Тео?

— Мы стоим намного больше, — говорю я. — Но вы не можете себе этого позволить. К счастью, мы движемся в том же направлении.

Эстебан усмехается.

— Отлично. Нам нужны сила в том или ином виде, и меня не особенно волнует, исходит эта сила от мужчины или нет. Я не думаю, что вы знаете, как действовать в группе?

— Феликс, Эсме и я знаем тактику небольших отрядов, — говорю я. Мама настояла, чтобы мы кое-что выучили. — Бьянка, полагаю, нет, но я думаю, что она может внести свой вклад издалека. У культиваторов Гнева и Страха есть дальнобойные возможности, верно?

— Я справлюсь, — говорит Бьянка.

Эстебан косится на Бьянку.

— Ты можешь исцелять? — спрашивает он.

Она качает головой.

— Нет. Я маг Страха и Гнева, а не Горя.

— Достаточно хорошо, — говорит Эстебан. — Тео, ты их нанял, ты и расскажешь им правила.

Мы выдвигаемся, как только прибудет следующая повозка.

— Да, сэр, — говорит Тео, прежде чем быстро отсалютовать. Мгновение спустя он поворачивается к нам. — Обычно у Львов три отряда. Передний, средний и замыкающий. Вероятно, мы будем в среднем. Это самое безопасное место для новых членов группы.

— Хорошо, — говорю я.

Тео делает приглашающий жест в сторону, а затем подходит к тележкам. Их шесть, на них сидят погонщики, а перед ними переминаются с ноги на ногу ослы.

— Нас мало. Обычно у нас построение пять-четыре-пять, но сейчас у нас всего десять человек, включая вас четверых. Это не оптимально.

Мы подходим к одной из тележек. В отличие от всех остальных, в которых всё было аккуратно упаковано и разложено по полочкам, позади этой валялись груды рюкзаков, а по бокам свисало несколько копий на держалках.

— Это повозка Львов? — спрашиваю я.

— Именно, — говорит Тео. — Эй, Рэм, поздоровайся с нашими новыми рекрутами.

Парень, сидящий впереди тележки, оборачивается и смотрит сначала на Тео, потом на нас. Он немного моложе Эстебана, но старше Тео, у него кожаная повязка на глазу. Вся его броня выглядит достаточно неаккуратно. Это кусочки кожи поверх покоцанной и залатанной стёганки, с несколькими металлическими пластинами тут и там.

— Что это за сборище? — спрашивает Рам.

— Это несколько действительно талантливых девушек, — говорит Тео. — У тебя найдётся место для их сумок?

— Да, да, — говорит Рам. — Забрасывайте их наверх, девочки. Куда вам заблагорассудится. Никому нет дела до того, чтобы устраивать здесь какой бы то ни было порядок, и я не могу ничего с этим поделать.

— Эм... — говорю я. Но Феликс опережает меня и закидывает свой рюкзак на повозку.

— Что? — спрашивает она, когда я смотрю на нее. — Я не собираюсь таскать с собой это барахло весь день, если могу этого избежать. Кроме того, это усложнит бой.

— Хорошо, — говорю я, поднимая свою сумку.

— Правильно, — говорит Тео. Он поднимает сжатый кулак перед собой на высоту плеча. — А теперь правила.

— Какие правила? — спрашивает Эсме.

В ответ она получает две ухмылки.

— Те, которые сохраняют тебе жизнь. Первое, никакого шума, который не нужно производить. Если вы увидите монстра, я ожидаю, что вы сообщите о нём, но не говорите слишком громко, не кричите и не визжите. — сказав это он поднял первый палец, а затем к нему присоединился другой. — Второе правило. Не допускать никакого кровотечения. Есть некоторые монстры, которых запах крови привлекает гораздо больше, чем любой шум.

Я бросаю взгляд на своих подруг, а затем обратно. Я думаю, он не совсем неправ, по крайней мере, исходя из того, что я знаю о монстрах, которые должны быть распространены в этом районе.

— Третье правило. Не отходить от повозок. Мы будем делать паузу каждые два часа или около того. У Эстебана есть песочные часы, по которым мы ориентируемся, когда следует остановиться. В это время вы можете заняться своими делами, в противном случае стоит потерпеть.

Я замечаю, как лицо Эсме краснеет при этой мысли, и стараюсь не хихикать.

— Четвёртое. Когда придут монстры. А они обязательно это сделают. Вы выполняете мои приказы. Никакого забегания вперед и подставления себя под удар стрелы, никакого героизма. Обычно мы стараемся сосредоточиться на том, чтобы сначала уничтожить как можно больше более слабых монстров, а затем тех, что покрупнее. Иногда повозки могут даже не останавливаться.

— Хорошо, — говорю я.

— Пятое... эмм, — брови Тео приподнимаются.

— Держите глаза открытыми, — говорит Рам. — Или, по крайней мере, хотя бы один. Ха!

— Верно, — соглашается Тео. — Смотрите в оба. На дорогу и в небо.

— Понятно, — говорю я.

Тео делает глубокий вдох.

— Да, я надеюсь, что вы будете следовать всему перечисленному. — он оглядывается, и я прослеживаю за его взглядом на громыхающую в нашу сторону тележку, которая, похоже, только наполовину загружена коробками и накрыта толстым брезентом.

— Это последняя, — говорит он.

Остальные Львы Большого Холма носятся вокруг, и Тео уходит, дав последние указания следовать за повозкой Рэма и не отставать.

Погонщики хлещут своих ослов, и вскоре семь повозок с грохотом отъезжают к воротам. Эстебан бежит вперёд и разговаривает со охранником, и вскоре ворота начинают с лязгом открываться под пристальным наблюдением целого отряда стражников.

И вот так мы оказались за пределами Визеды.

— Воняет, — бормочет Феликс.

Я оглядываюсь на город, когда мы начинаем спускаться по дороге в сторону лесов. Стены с этой стороны выглядят потрёпанно, в дюжине метров от самых больших дыр в них сложены кучи тел монстров высотой до головы.

Самые обычные горожане тащат тела монстров назад, после чего коллективными усилиями забрасывают их в кучи, в то время как охранники присматривают за лесом, в который мы направляемся. Я предполагаю, что они высматривают новый рой монстров, который может появиться из ниоткуда.

Несколько куч уже загорелись, выбрасывая в небо столбы чёрного дыма.

Думаю, с монстрами не церемонятся.

Феликс идет впереди нашей маленькой группы, заложив руки за голову, а я на шаг позади неё. Эсме и Бьянка идут немного позади нас, но всё ещё близко к тележке, в которой лежат все наши вещи.

— Полагаешь, на нас нападут? — спрашивает Феликс.

— Монстры? — спрашиваю я. — Я так не думаю. По крайней мере, если мы сможем пройти немного дальше. У меня есть пара маленьких друзей, которые довольно хороши в предотвращении нападений монстров и тому подобном.

Феликс кивает в ответ.

— Что ж, когда увидишь своих маленьких друзей, поторопи их. Чем больше будет нападений на нас, тем медленнее будет наше путешествие.

Я закатываю глаза, как из-за попытки Феликса сделать столь утончённую просьбу, так и из-за её желания ускорить события.

— Мы доберемся туда, когда доберемся, — говорю я.

Такое ощущение, что дороге не помешало бы немного больше ухода.

— Итак, — говорит Рам, его голос более чем достаточно громкий, чтобы нарушить первое правило. — Вы, дети, сбежавшие из какой-то секты?

— Секта? — переспрашиваю я. — Ты имеешь в виду один из тех более маленьких культов?

— Да, именно их я и имею в виду, — говорит он.

— Нет, — говорю я. — На самом деле мы не связаны ни с чем подобным. Что ж, возможно, только Эсме. Она большая фанатка Семпер.

— Я не фанатка Семпер. Я одна из её преданных последовательниц, — говорит Эсме.

Мы с Феликс обе хихикаем, смех становится только громче, когда Эсме сердито фыркает в нашу сторону.

— Значит, не дети из секты, — говорит Рам. — Тогда откуда вы родом? Вы не из Касельфеллы, это точно.

— У нас есть акцент или что-то в этом роде? — спрашиваю я.

— У тебя есть, — говорит он. — Он не слишком сильный, но, знаешь, у меня есть уши, чтобы компенсировать моё плохое зрение. Но дело не только в этом. Все вы культиваторы. Девушки-культиваторы. Никогда не видел ничего подобного в Республике. Но я немало путешествовал. Я знаю, что в других местах это не такая уж редкость.

— Ох? И что ты об этом думаешь?

Рэм потирает рукой подбородок.

— Я думаю, что место женщины дома. Она должна присматривать за хозяйством и детьми. Но я не стану отнимать у женщины её право на самозащиту. Знать, как взять в руки меч и проткнуть насквозь какого-нибудь подонка, защищая свой дом и ребенка, по-моему, весьма благородно.

— Угу, — говорю я.

Значит, он просто самый обычный придурок. Я вздыхаю. Надеюсь, люди вокруг однажды изменятся, но у меня такое чувство, что это произойдет не в одночасье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2809927>